

Доктор Аль Фур, Экклезиаст, сессия 4

© Аль Фур и Тед Хильдебрандт

Поскольку мы рассматривали Книгу Экклезиаста с использованием тематического подхода, основанного на мотивах, мы обнаружили, что тяжесть жизни абсолютно необходима для понимания при интерпретации и чтении Книги Экклезиаста. Мы рассмотрели различные семейства значений, которые отражает тяжесть жизни, тот факт, что жизнь преходяща, тот факт, что она мимолетна, и тот факт, что мы все стареем и движемся к могиле.

Это один из элементов или аспектов тяжести жизни, о котором размышляет Кохелет. Мы обнаруживаем, что тщеславие, неспособность человека найти какое-либо решение дилеммы тяжести сами по себе тяжелы. Это тщетно, это бесполезно, и мы видим это отражение в Книге Экклезиаста.

Мы обнаруживаем, что жизнь часто воспринимается как абсурд. В этом мире, этом падшем мире существования происходят вещи, которые просто не имеют смысла. Они оскорбляют человеческий разум, и это тоже, по словам Кохелета, тяжело.

И мы находим, что на протяжении всей Книги Экклезиаста Кохелет находится в великой досаде. Когда он наблюдает за этими вещами, размышляет о них и переживает их, он испытывает огромную тревогу. И даже с той мудростью, которая у него есть, со всем, что он способен принести, чтобы решить эти проблемы тяжести, падения в этом мире, он крайне разочарован тем фактом, что ничего не может с этим поделать. .

И когда он наблюдает абсурдность жизни, и когда он видит вещи, которые находятся за пределами понимания каких-либо способностей, которые он должен уметь решить или найти решение проблемы, это его сильно расстраивает. И мы как будто видим, как он стучит кулаком и выражает огромную досаду на эти вещи. Итак, понимание тяжести жизни абсолютно необходимо для чтения Книги Экклезиаста.

Мы также рассмотрели перспективу под солнцем. Идея состоит в том, что путешествие Кохелета рассматривается с горизонтальной точки зрения. Это не значит, что это отступническая точка зрения.

Это не значит, что он идолопоклонник или что он использует человеческое рассуждение, а не рассуждение Бога. Это просто означает, что, как мудрый мудрец, он не говорит так, как говорит Господь. Скорее, он делает свои наблюдения, используя всю свою способность мудрого человека, но он не способен привнести какое-то знание откровения прямо с небес к проблеме.

Мы увидим больше этого позже в Писании. Конечно, апостол Павел в 8-й главе Послания к Римлянам намекает на решение дилеммы Хевеля. И, конечно же, это приходит через откровение, через Христа.

Мы также находим, что мотив мудрости очень важен для понимания в Книге Экклезиаста. На самом деле Кохелет предпринимает свое путешествие, чтобы найти решение дилеммы Хевеля, того, что я называю Итроном . Это еврейское слово, которое мы периодически встречаем в Книге Экклезиаста.

Это переводится по-разному: прибыль, излишек или прибыль. Я бы понял, что этот довольно загадочный и довольно трудный термин отражает то решение дилеммы Хевелнесса , которое Кохелет пытается найти в своем путешествии мудрости. И поэтому то, что он делает, предпринимая это путешествие, кажется, делается через призму мудрости.

На самом деле, в главах 1 и 2 по крайней мере четыре раза вы видите, как Кохелет еще раз заявляет, что то, что он делает, он предпринимает благодаря мудрости, и что его мудрость не покинула его, и он превзошел всех других в мудрости. Мы также обнаруживаем, что мудрость исследуется на протяжении всей Книги Экклезиаста. Мы обнаруживаем, что мудрость считается добром, она приносит добро человечеству.

Это, конечно, лучше, чем глупость, но в конечном итоге мудрость не способна обеспечить такое решение. На самом деле, в 8-й главе Экклезиаста, стихах 16 и 17, Кохелет говорит об этом очень ясно. В нем говорится, что когда я приложил свой разум к познанию мудрости и к наблюдению за трудом человека на земле, глаза его не видели сна ни днем, ни ночью, тогда я увидел все, что сделал Бог.

Никто не может понять, что происходит под солнцем. Несмотря на все свои усилия по его поиску, человек не может понять его значение. Если даже мудрый человек утверждает, что знает, на самом деле он не может этого понять.

Итак, в конце концов, когда Кохелет замечает, что такое мудрость и что она не может сделать, он весьма разочарован тем фактом, что, хотя мудрый человек может преуспеть, в конечном итоге он никогда не сможет превзойти Бога. В конечном итоге он не может ответить, что может принести будущее. Он не знает.

И поэтому, в конечном счете, есть только один, кто знает будущее, кто может диктовать будущее, и это сам Бог. Итак, это подводит нас к следующему мотиву. Следующий мотив более богословский.

Действительно, когда вы читаете книгу Экклезиаста, вы обнаруживаете, что она чрезвычайно практична. Я имею в виду, что когда Кохелет ищет решение дилеммы Хевеля, он ищет способ, с помощью которого человек может выбраться из грязи падения. И вы обнаруживаете, что даже когда он исследует Хевельнесс и обнаруживает, что, возможно, не существует Итрона, которого может найти мудрость, тем не менее мудрость находит то, что есть то, что хорошо.

Итак, он вступает в очень практическую нить размышлений, как и следовало ожидать в литературе мудрости. Кохелет исследует различные способы, с помощью которых человек может найти преимущество в этом мире. Пути, с помощью которых человек может добиться успеха даже посреди падшего и нестабильного мира.

В этом смысле книга очень практична. Но мудрецы древнего Израиля занимались не только практическими вопросами, но и исследовали богословские вопросы. Конечно, в центре богословских вопросов в книге Экклезиаста стоят отношения между суверенным Богом и ограниченным смертным человеком.

И мы обнаруживаем, что между ними существует огромная пропасть. На самом деле вы видите, что это отражено в главе 5 в стихах 1-7, где Кохелет вникает в некоторые элементы культового или ритуального почитания даже в древнем Израиле, в контексте древнего Израиля. Во всяком случае в главе 5 во втором стихе написано: «Не торопись устами твоими и не торопись сердцем твоим произносить что-либо пред Богом».

Бог на небесах, а вы на земле, поэтому пусть ваших слов будет немного. И вот, эта великая пропасть, которую мы видим между суверенным Богом, святым иным и человеком, который даже в своей мудрости все же ограничен, эта великая пропасть исследуется. Один из терминов, с которыми я столкнулся в своем исследовании богословской антропологии, отношений между Богом и человеком в книге Экклезиаста, — это суверенно наложенное ограничение.

Другими словами, дело не только в том, что человек ограничен в том, что он может сделать и какие возможности он может привнести в этот падший мир, но и в том, что это как будто навязано ему Богом. И Бог периодически будет заставлять человека осознавать, что на самом деле у него нет момента Вавилонской башни, что он не способен достичь самых высоких небес и у него не будет своего собственного суверенного дня, но в конечном итоге это так и есть. Бог, за которым остается последнее слово во всем. Таким образом, это противоречие между суверенным Богом и ограничениями, налагаемыми на человечество, кажется богословским вопросом, который исследуется в книге Экклезиаста в первую очередь.

Итак, к этому мы сейчас и обратимся. Теперь, когда мы исследуем это противоречие, мы, конечно же, обнаружим, что и богословие Бога, и богословие человека в книге Экклезиаста необходимо понимать во взаимосвязи друг с другом. Но немного проще исследовать каждый из них по отдельности, поэтому мы собираемся пойти дальше и начать это делать.

Прежде всего исследуем, что Кохелет говорит о суверенном Боге, который правит человеком, о том, кто совершенно другой, кто полностью трансцендентен. В книге Экклезиаста Бог упоминается около 40 раз, но, что интересно, он всегда упоминается как Элохим. В английском переводе это слово переводится как «Бог» с большой буквы, что, конечно же, относится к единственному истинному Богу.

Но вы никогда не встретите заветного имени Яхве, тетраграмматона, четырех еврейских согласных, которые в еврейском Ветхом Завете понимаются как заветное имя Бога. Мы часто произносим его как «Яхве» на английском языке, и даже некоторые английские переводы теперь переводят или транслитерируют тетраграмматон как «Яхве». На самом деле вы найдете множество английских переводов, в которых Яхве традиционно переводится как «Господь», но все четыре буквы пишутся с заглавной буквы.

И это отличает его от Адонай, где Господь пишется с заглавной буквы L, а не ORD. В любом случае, вы не найдете Яхве в книге Экклезиаста, и поэтому ученые задаются вопросом, какова причина этого? Можно ли что-нибудь извлечь или экстраполировать из этого наблюдения? И я хотел бы предположить, что книга Экклезиаста, хотя и является ортодоксальной в своем богословии, определенно не отражает реляционных аспектов заветных отношений Яхве с Израилем. На самом деле кажется, что Экклезиаст в значительной степени сосредоточен на отношениях Бога со всем человечеством, и кажется, что он рисует некоторое ощущение дистанции между Богом и человеком, но не в неортодоксальном смысле, как в полном соответствии с остальной частью книги. Писание, но оно имеет дело с одной стороной того, что мы знаем о Боге из Писания.

Другими словами, вы не видите того чувства отношения Бога к человеку, которое вы находите, например, у пророков. В книге Осии вы обнаружите, что Бог изображен как брошенный муж, чье сердце ранено и который скорбит о грехе Израиля. Вы обнаружите, что Бог долготерпелив по отношению к Израилю, и Он любит Израиль, и вы обнаружите, что это почти сострадательное чувство взаимоотношений вы обнаружите у пророков, но не найдете этого в книге Экклезиаста.

Бог суверенен, Бог велик и Бог благ в книге Экклезиаста, но вы не видите Бога, любящего человечество так же, как в других частях Писания. Опять же, это не означает, что Экклезиаст неортодоксален, это просто означает, что он не отражает все аспекты отношений и бытия Бога, как вы видите во всем Писании. Вы обнаружите, что в книге Экклезиаста нет молитвенного языка.

Мудрость Экклезиаста, безусловно, отражает почтение, которое должно быть перед Богом, но вы не найдете человечества, молящегося Богу, вы не найдете этого чувства отношений. И, возможно, это одна из причин, почему вы обнаружите акцент на Элохиме, а не на Яхве. Но это не значит, что Бог не близок, что Он не участвует в делах человечества.

Это не значит, что Он не слышит человека. Собственно говоря, стих, который я только что прочитал: «Не торопись устами твоими, не торопись сердцем твоим, чтобы произнести что-либо перед Богом». Бог на небесах, а вы на земле, поэтому пусть ваши слова будут немногочисленны. Это подразумевает, что Бог слышит, что Он не является деистическим божеством, которое полностью трансцендентно в том смысле, что Он не участвует в делах человечества.

На самом деле, в книге Кохелета в Экклезиасте вы обнаруживаете, что Бог глубоко вовлечен в происходящее, и это вызывает некоторое раздражение мудреца, потому что он не может понять участия Бога в делах человечества. В некоторых из этих размышлений вы обнаружите, что Бог доволен и также гневается на то, что делает человек. Фактически, в рефренах «Наслаждайся жизнью» это часто отражается в главе 2 и стихе 24: «Человек не может делать ничего лучше, чем есть и пить и находить удовлетворение в своей работе».

И это я вижу тоже от руки Божией, ибо без Него кто сможет есть или наслаждаться? Это подразумевает некоторое ощущение доброты, исходящей от руки Бога. Теперь, что касается человека, который угождает Ему, то вы, очевидно, намекаете, что Бог обращает внимание на то, что делают люди. Бог дает мудрость, знание и счастье, но грешнику Он дает задачу собрать и накопить богатство и передать его тому, кто угоден Богу.

Итак, Бог уделяет внимание, вот в чем дело. Итак, здесь задействован Бог, но в книге Экклезиаста Бог также изображен прежде всего как трансцендентное существо. Если в книге Экклезиаста что-то и говорится о Боге, то, несомненно, подчеркивается Его суверенитет.

Краткий обзор стихов, которые отражают это, и на самом деле здесь интересно то, что суверенитет Бога в книге Экклезиаста виден с самого начала до конца книги. В главе 1 и стихе 15 многие из этих утверждений, отражающих владычество Бога, встречаются в пословицах книги Экклезиаста. Глава 1 и стих 15: Что искривлено, то не выпрямимо.

Того, чего не хватает, невозможно сосчитать. В каком-то смысле подразумевается суверенная рука Бога и, опять же, наложение ограничений на человечество. Даже мудрый человек не способен исправить то, что Бог искажил.

В главе 6 и стихе 10: «Все существующее уже названо, и что такое человек, познано». Итак, ни один человек не может бороться с тем, кто сильнее его. Опять же, это подразумевает тот факт, что человек, даже мудрый, ограничен в том, что он может сделать, чтобы опрокинуть суверенные решения божественного.

Глава 7 и стих 13, и это на самом деле гораздо более ясно: «Подумайте, что сделал Бог». Кто может выпрямить то, что Он сделал кривым? Как бы заставляет вас вспомнить главу 1 и стих 15. Когда времена хорошие, будьте счастливы, но когда времена плохие, размышляйте.

Бог создал и то, и другое. Поэтому человек не может ничего узнать о своем будущем. Итак, Кохелет часто размышляет в книге о том, что человек ничего не знает о своем будущем.

Как я говорил в одной из предыдущих лекций, даже мудрый человек, который хеджирует свои ставки, который принимает мудрые решения, делает инвестиции и другие вещи, которыми он занимается в жизни, не знает будущего. Итак, в конечном итоге, какие бы решения вы ни принимали и что бы вы ни считали правильными по мере продвижения вперед по жизни, вы на самом деле не знаете результата, потому что у нас нет ничего важнее Бога, чтобы определять будущее. Помимо этого, в главе 9 и стихах 11 и 12 мы находим еще размышления о суверенитете Бога.

Я видел кое-что еще под солнцем. Гонка не достается быстрому, и битва не достается сильному, и еда не достается мудрому, и богатство не достается умному, и благосклонность ученому не достается, но время и случай случаются со всеми ними. И я бы предположил, что в контексте, тематическом контексте Экклезиаста, здесь подразумевается не какое-то время и шанс, которых нет в какой-либо теистической вовлеченности, а, скорее, это суверенитет Бога, с которым Кохелет имеет дело и на котором останавливается.

Глава 9 и стих 12: При этом никто не знает, когда придет его час. Своего рода размышления о неизбежности смерти, мотив, который мы собираемся здесь вскоре исследовать. Как рыба попадает в жестокую сеть или сеть, и как птицы попадают в сеть, так и люди попадают в ловушку злых времен, которые неожиданно нападают на них.

И поэтому, что бы мудрый человек ни делал, чтобы принимать мудрые решения в настоящем, в конечном итоге он не способен определять будущее. Все зависит от Бога. Итак, для Кохелета мы обнаруживаем, что не сила или суверенитет Бога всегда подвергаются сомнению, а, скорее, его чувствительность, его чувство справедливости.

Во многом соответствует книге Иова. Иов никогда не подвергал сомнению силу Бога или участие Бога в его страданиях. Для Иова вопрос заключался в том, где здесь Бог испортил систему учета? Действительно ли Бог является Богом справедливости? Итак, мудрецы Ветхого Завета справились с этой богословской дилеммой, которая во многом соответствует тяжести жизни.

В падшем мире часто происходят вещи, которые оскорбляют человеческий разум, которые не имеют никакого смысла и на самом деле становятся еще более проблематичными, зная, что существует суверенный Бог, чья рука участвует в делах человечества. . Теперь, что касается суверенитета Бога и богословия Бога, мы, конечно, исследуем теологию человека, антропологию книги Экклезиаста. Как я уже предположил, основная проблема, которую наблюдает Кохелет, заключается в том, что человек ограничен, и дело не только в том, что он ограничен, потому что он смертен, но он ограничен в своей смертности, и Бог, кажется, даже активно навязывает это человеку. ему.

И поэтому, даже если человек может преуспеть, даже если человек может достичь, даже если человек может расширить свое царство, в конечном итоге именно Бог способен свергнуть его. Конечно, вы видите, что это отражено в повествовании о Вавилонской башне еще в 11-й главе Книги Бытия, и такое мышление, кажется, занимает центральное место в мудрости Экклезиаста. Итак, Бог управляет будущим и собственной судьбой человека.

Итак, давайте кратко рассмотрим несколько стихов, которые отражают это. Опять же, это во многом соответствует некоторым стихам, которые мы только что прочитали, о суверенитете Бога. Человек имеет ограниченный контроль над своим будущим.

В конечном итоге Бог знает, что произойдет после него. Мудрый человек понятия не имеет. Глава 3 и стих 22: И увидел я, что нет ничего лучше для человека, как наслаждаться своим делом, потому что таков его удел.

Очень интересное слово, кстати, здесь много. Мы рассмотрим это в одной из следующих лекций. Ибо кто может привести его посмотреть, что будет после него? Опять же, мудрый человек не знает.

Глава 6 и стих 12: Ибо кто знает, что хорошо человеку в жизни? В те немногие, бессмысленные или суматошные дни он проходит как тень. Я бы предположил,

что в этом контексте подчеркивается мимолетная природа тяжести, а не бесцельная или бессмысленная жизнь. Кто скажет ему, что произойдет под солнцем после его ухода? Человек уходит, и после его ухода у него нет никакой деятельности под солнцем.

Он ничего не знает о своем будущем и о том, что произойдет после его дней. Глава 8 и стих 7: Поскольку никто не знает будущего, кто может сказать ему, что будет дальше? Ни один человек не властен над ветром, чтобы сдержать его, поэтому никто не властен над днем своей смерти. Таким образом, Бог постоянно и регулярно демонстрирует свое суверенитет тем, что ни один человек не имеет власти над днем своей смерти.

Никто не знает будущего относительно того, когда он умрет и при каких обстоятельствах он умрет. Глава 9 и стих 1, Итак, я поразмыслил над всем этим и пришел к выводу, что праведники и мудрецы и то, что они делают, находятся в руках Божиих, суверенитете Бога, но никто не знает, ждет ли его любовь или ненависть, недостаток знания человека относительно будущего. Глава 10 и стих 14: Никто не знает, что будет.

Кто скажет ему, что будет после него? А затем глава 11 и стих 2: «Раздавайте части семи, да восьми, ибо вы не знаете, какое бедствие может постигнуть землю». Большая часть пресловутой мудрости в книге Экклезиаста ориентирована на мудрого человека, который подстраховывает свои ставки, потому что он в конечном итоге не знает, что произойдет с ним в будущем. Помимо отсутствия контроля человека над своим будущим и своей судьбой, мы обнаруживаем, что в книге Экклезиаста Кохелет останавливается на том факте, что человек в конечном итоге не способен оставить после себя долгосрочное наследие.

Итак, в главе 1 и стихе 11 мы находим, что Кохелет, в конце стихотворения о циклической природе жизни под солнцем в небесном мире, мы находим такое утверждение: «Нет памяти о людях древности, и даже те, кому еще предстоит прийти, не будут помнить те, кто следит за отсутствием прочного наследия. Во второй главе и стихах 16-21 мы снова находим эту идею, стих 16: Ибо о мудром человеке, подобном глупому, недолго будут вспоминать, и в грядущие дни оба будут забыты. Как и дурак, мудрец тоже должен умереть.

А затем глава 9 и стих 6: Ибо их любовь, их ненависть, другими словами, действия человеческие и их ревность уже давно исчезли. Никогда больше они не будут участвовать ни в чем, что происходит под солнцем. Итак, человек в конечном итоге находится на пути к тому, чтобы ничего не оставить.

И поэтому Кохелет снова раздосадован неспособностью человека иметь что-либо продолжительное в этом смертном существовании. И затем сверх этого человек ограничен в своих возможностях не только знать свое будущее, но и

понимать деятельность Бога, понимать пути Божии. Что очень интересно в этом, так это то, что Бог, кажется, делает это активно, чтобы не отставать от человека.

Другими словами, чтобы человек никогда не мог предъявлять претензии, я это придумал. Я могу контролировать божественное. Мы обнаруживаем, что в конечном итоге именно Бог контролирует будущее и судьбу человечества.

Итак, в книге Экклезиаста мы находим отражение своего рода мудрости, которая стремится очень практическим образом определить, что человек может сделать, даже если он не способен превзойти Бога, даже если он не способен контролировать то, что делает Бог и что произойдет или произойдет в его собственном будущем. Итак, мы находим некоторую мудрость, которая, кажется, демонстрирует неспособность человека, но в то же время дает некоторую возможную мудрость о том, как лучше всего справляться с этими очень трудными и запутанными событиями и обстоятельствами, которые происходят в жизни. Некоторые из моих любимых здесь, глава 8 и стихи с 11 по 14, говорят, что когда приговор за преступление не приводится в исполнение быстро, сердца людей наполняются замыслами совершить зло.

Другими словами, люди мотивированы творить больше зла, совершать больше беззакония, когда они видят, что в настоящем, по-видимому, наблюдается недостаток справедливости со стороны божественного. Хотя злодей совершит сто преступлений и проживет еще долго, другими словами, Кохелет видел, как злодею это сходит с рук, я знаю, что с богобоязненным человеком дело обстоит лучше. Хорошо будет богобоязненному человеку, благоговейному пред Богом.

Итак, эта идея благоговения перед суверенным Богом не очень-то соответствует мотиву страха перед Богом, который мы рассмотрим позже. Но поскольку нечестивцы не боятся Бога, им не будет хорошо, и их дни не удлинятся, как тень. И поэтому мне кажется, что Кохелет во многом соответствует общепринятому мнению в том смысле, что он отмечает, что человеку лучше бояться Бога, и он, похоже, сохраняет уверенность в том, что, хотя он и наблюдал вещи, которые являются ужасными, он тем не менее понимает, что лучше не искушать судьбу или, выражаясь более теистически, искушать Бога.

Другими словами, и я уже использовал эту иллюстрацию ранее в предыдущей лекции, парню может сходиться с рук поедание пончиков каждый день лишь до определенного момента, пока в конце концов это его не догонит. И это, кажется, предложение Кохелета. Даже несмотря на то, что я видел, как этот человек курил всю свою жизнь, даже если я видел, как этот человек пьет, даже если я видел, как этот человек ест так, что, казалось бы, он не проживет долго, я, тем не менее, знайте, что мужчине или женщине будет лучше питаться здоровой пищей, заниматься спортом, делать то, что обеспечивает долгую и активную жизнь.

Итак, Кохелет знает, что лучше сделать, хотя он и заметил исключения из общих правил или из общих правил мудрости. На самом деле, идея не искушать судьбу и не искушать Бога отражена в главе 7 и в ней мы находим некоторую мудрость. Глава 7 и стих 15.

В своей злой жизни я видел обоих: праведника, погибающего в своей праведности, и нечестивца, долго живущего в своем нечестии. Итак, снова, эта идея видеть исключения из ожиданий мудрости относительно того, что Бог должен делать в отношении свершения правосудия, истребления нечестивых с земли, искоренения и возвышения праведных, Кохелет заметил исключения из этих вещей. И все же он говорит нам это.

Не будьте слишком праведными и не будьте слишком мудрыми. Зачем разрушать себя? Не будьте слишком злыми и не будьте глупцами. Зачем умирать раньше времени? Хорошо ухватить одно и не отпускать другого.

Человек, боящийся Бога, будет избегать всех крайностей. Я считаю, что эти утверждения в стихах с 16 по 18 часто неверно истолковывались, предполагая своего рода золотой смысл. Другими словами, Кохелет говорит: не будьте слишком хорошими и не будьте слишком плохими.

Знаете, Кохелет в каком-то отступническом страхе, когда он не может предложить должного благочестия, но я не думаю, что Кохелет говорит здесь именно это. На самом деле, слово, которое в NIV переводится как «разрушить», «шамам», также можно перевести как «удивлять». Другими словами, вы можете увидеть связь.

Когда город разрушается, это вызывает великое изумление от того, что произошло. Итак, мы обнаруживаем, что некоторые переводы даже рискнули перевести как таковые. Не будьте слишком праведными и не будьте слишком мудрыми.

Зачем шокировать себя? Зачем удивляться? Зачем удивлять себя? Потому что в предыдущем стихе он только что сказал, что он заметил что? Праведник погибает в своей праведности. В мире, который контролируется Богом и зачастую является загадочным, происходят вещи, которые бессмысленны и выходят за рамки человеческого разума, мы бы назвали их хевелом. Кохелет, конечно, знает.

В таком мире, где праведники иногда погибают за свою праведность, не верьте в свою праведность как в гарантию долгой и плодотворной жизни. «Лучше быть праведным, потому что у тебя все будет хорошо», — заявляет Кохелет, с уверенностью, которую он испытывает в обычных ожиданиях, но все же он

видит исключение из правил. Итак, говорит он, не будьте слишком праведны в том смысле, что вы поверите в свою праведность как в залог процветания и долгой жизни.

Вы можете оказаться крайне удивлены. И в то же время не будьте дураком. Не будь идиотом.

Не будьте слишком злыми, искушая Бога, и не будьте отторгнуты от земли. Зачем умирать раньше времени? Хорошо ухватить одно и не отпустить другого. Другими словами, осознайте, что разумно делать в этой жизни, но не живите с ложной уверенностью, что вы можете контролировать свое будущее.

Даже когда вы делаете шаг вперед в своей праведности, даже когда вы едите брокколи и пробегаете пять миль каждый день, вы не знаете, что может принести завтрашний день. Во время следующей пробежки вас может сбить машина. Другими словами, нет никакой гарантии относительно будущего.

Итак, такого рода баланс, такого рода напряжение находится на переднем плане и в центре, отражая теологию отношений человека с Богом в книге Кохелета. Очень интересно, что люди, размышляющие о тайнах этого мира и несправедливости, происходящей в этом мире, ищут в Священных Писаниях ответ, почему эти вещи происходят. Другими словами, есть ли какой-либо ответ, и апологетика, безусловно, исследует эти вещи, есть ли какой-либо ответ в Священном Писании, который объясняет, почему праведники иногда погибают в своей праведности и почему нечестивцам иногда это сходит с рук? Почему плохие вещи случаются с хорошими людьми? Книга Иова исследует это на каком-то уровне, но интересно, что в книге Иова ни разу не говорится богословски с объяснением того, почему Иов страдал.

Фактически, в повествовательных частях книги и в повествовательных форзацах Иова, в конце книги Иова, Иов никогда не становится причастным к вызову, который происходит между Богом и сатаной в начале книги. . Другими словами, Иову никогда не говорят: «Иов, вот почему все произошло так, как произошло». Вот почему все пошло именно так.

На самом деле Иову просто говорят, что Бог все контролирует, что Бог справедлив и праведен, что Бог знает, что происходит, и что у Бога есть причина. Но Иову так и не сообщили о событиях, произошедших в начале книги. Итак, в книге Экклезиаста вы находите, что человеку не даны все ответы, и в других местах Писания вы находите, что человеку не даны все ответы.

Но самое близкое объяснение того, почему в этом адском мире иногда случаются плохие вещи, которые оскорбляют человеческий разум, вещи, которые явно являются бредом , я нашел в Священных Писаниях, находится в

главе 3 и стихе 14. В главе 3 и стихе 14 говорится: «Я знаю, что все, что делает Бог, пребудет вечно, в отличие от человечества, которое мы считали очень ограниченным. К нему нельзя ничего добавить и ничего от него не отнять.

Бог делает это для того, чтобы люди боялись Его или почитали Его. Другими словами, создается впечатление, что Бог активно участвует в наложении ограничений на человечество, так что человечество никогда не сможет получить надлежащую опору, чтобы Он мог сказать: «Я понял это, и у меня есть один вариант». Бог. Я снова возвращаюсь к ситуации с Вавилонской башней.

Бог не позволит человеку преуспеть в мудрости до такой степени, что у Него будет момент Вавилонской башни, когда Он сможет провозгласить: «Я божественен, и я превзошел Бога». Бог всегда будет иметь преимущество над человеком. Такова теология Бога и человека в книге Кохелета.

Теперь, в качестве вспомогательной, своего рода дополнительной темы или мотива к суверенитету Бога и наложению ограничений на человечество, Кохелет исследует проблему времени на протяжении всей книги. И мне бы хотелось уделить несколько минут исследованию этой проблемы времени, особенно с учетом того, что она отражена в третьей главе стихотворения о времени. Глава 3, стих 1: «Всему свое время и время всякой вещи под небом».

Время рождаться и время умирать, время насаждать и время выкорчевывать, время убивать и время исцелять, время разрушать и время строить, время плакать и время смеяться, время скорбеть и время танцевать, время разбрасывать камни и время собирать их, время обнимать и время воздерживаться, время искать и время сдаваться, время сохранять и время выбрасывать, время рвать и время чинить, время молчать и время говорить, время любить и время ненавидеть, время войне и время миру. И многие из вас вовремя знакомы с этим стихотворением, в котором мы находим эти бинарные пары очень упорядоченным образом. Совершенно очевидно, что это своего рода самостоятельная литературная единица, присутствующая в книге Экклезиаста.

И вы обнаружите, что эти бинарные пары во времени отражают различные аспекты временных отношений в сложном мире, очень загадочном. Это просто очень сложный для интерпретации текст. И одной из причин этого является изменчивость и присущая термину время двусмысленность.

Это еврейское слово *et*. И, как и наше слово «время», его можно использовать по-разному. Вы могли бы указать на момент времени в своего рода пространственно-временном континууме.

Другими словами, вы знаете, 8 часов 21 июня 2016 года. Вы можете иметь в виду конкретное событие, которое произошло в прошлом времени, или конкретное событие, которое должно произойти в будущем, в будущую дату, или в будущем моменте времени. Но о времени можно поговорить и более предметно.

Можно поговорить о подходящем времени. Например, если только что выпал снег высотой 2 или 3 фута, вы можете назвать это хорошим временем, чтобы покататься на лыжах. Или вы можете думать о времени в соответствующем смысле.

Например, если человек умирает раньше положенного срока, мы могли бы относиться ко времени гораздо менее резко. Другими словами, если человек умирает в 80, 90 или 100 лет, мы не обязательно указываем конкретную дату, но можем сказать: ну, это хорошее время, чтобы умереть. Другими словами, это подходящее время, чтобы умереть.

А если человек умирает в 20, 30 или 40 лет, мы бы сказали, что этот человек умер раньше времени. Таким образом, слово «время» может быть очень изменчивым в английском языке, как и в иврите. Итак, возникает вопрос: как время отражает некоторый аспект участия Бога и как время отражает некоторый аспект участия человека и некоторую напряженность между ними? Интересно, что в последующем комментарии к стихотворению о времени Кохелет, похоже, действительно размышляет о вмешательстве Бога и ограниченности человека.

В стихе 9 мы читаем: Что получает работник от своего труда? Там мы снова находим еврейское слово «итрон» . Другими словами, во всей его деятельности как будто нет итрона . Я видел бремя, это еврейское слово « инион », которое на самом деле весьма интересно, потому что это слово используется в книге Экклезиаста четыре раза, и все четыре раза указывают на наложенные на человечество ограничения, но, тем не менее, на желание, чтобы человек мог нужно иметь представление о Боге, чтобы разобраться в этих вещах.

Я видел иньон , бремя, которое Бог возложил на человека. Он сделал все прекрасным. Я бы предположил, что слово «красивый» здесь, вероятно, лучше всего переводится как подходящее.

Он сделал все подходящим для своего времени. Он также вложил вечность в сердца людей, однако они не могут постичь то, что Бог сделал от начала до конца. Мы только что говорили о различных местах в Экклезиасте, где неспособность человека разобраться в этих вещах в свое время находится на переднем плане.

Я знаю, что нет ничего лучше, на самом деле, это, я считаю, третий пример припева о наслаждении жизнью, который мы находим заключенным в этом сегменте. Я знаю, что нет ничего лучше для людей, как радоваться и творить добро, пока они живы, чтобы каждый мог есть и пить и находить удовлетворение в своем труде и своем труде. Это дар Божий.

Я знаю, что все, что делает Бог, будет продолжаться вечно, в отличие от деятельности человека. К нему нельзя ничего добавить и ничего от него нельзя отнять. Бог делает это для того, чтобы люди уважали Его.

И вот здесь мы снова имеем размышления о времени, действиях Бога, делах человека и обо всех этих вещах, связанных друг с другом. Но когда мы исследуем стихотворение во времени, интересно, что снова возникает вопрос, в каком смысле Кохелет размышляет о времени? И есть около пяти различных вариантов, которые я придумал, по крайней мере, относительно акцента Кохелета на времени. Многие интерпретируют стихотворение вовремя, руководствуясь божественным детерминизмом.

Другими словами, Бог определяет, когда что-то происходит, и поэтому в стихотворении о времени говорится, что Бог контролирует фактическое время событий, происходящих в пространственно-временном континууме. Другими словами, там подчеркивается суверенитет Бога, божественный детерминизм. И, конечно же, божественный детерминизм, по крайней мере, на каком-то уровне, предлагается на протяжении всей книги Экклезиаста.

Мы читали много стихов, которые предполагают это. Другие сказали бы, что провиденциальное установление циклических событий Богом занимает центральное место в стихотворении во времени. Мы видим, что, отраженное в более раннем стихотворении, в стихах с 4 по 11 главы 1, Кохелет говорит о циклической природе событий, происходящих в этом мире, даже о циклических закономерностях, происходящих в природе.

И возможно, Бог суверенно установил циклические явления, чтобы все происходило в соответствии с этими временами. Бог определяет, что события происходят, не обязательно именно тогда, когда они происходят, но они действительно происходят. Другой вариант заключается в том, что в центре внимания находится Божий замысел, позволяющий событиям происходить в свое время.

И это, безусловно, подтверждается главой 3 и стихом 11 последующего комментария. Он сделал все подходящим для своего времени. Итак, Бог, устанавливая закономерности, также установил подходящее время для того, чтобы что-то происходило.

Все три варианта, кажется, предполагают, что Бог является темой стихотворения вовремя. Но другой набор вариантов предполагает, что человек может стать предметом стихотворения вовремя. Например, может случиться так, что стихотворение «вовремя» отражает роль мудрости в реагировании на события в подходящее время.

Другими словами, мудрый человек знает, когда действовать, потому что он знает, когда наступит подходящее время для определенных событий. Или, возможно, роль мудрости в определении удачи или демонстрации удачного выбора времени является главной. Другими словами, мудрый человек способен принимать решения в нужное время, не обязательно имея дело с уместностью во времени, а скорее с расчетом времени для фактического принятия решений и продвижения вперед в нужное время.

Это похоже на то, как если бы вы купили недвижимость в Соединенных Штатах в 2009 или 2010 году, у вас, вероятно, было бы лучшее время, чем если бы вы купили недвижимость в 2007 году, когда цены выросли прямо перед падением цен. Таким образом, не обязательно подчеркивается целесообразность времени, а скорее время мудрости. И вот, возможно, все эти пять вещей отражены в стихотворении вовремя.

Не похоже, чтобы какой-либо из них соответствовал каждой из бинарных пар. Например, в рамках божественного детерминизма вы можете обнаружить, что глава 3 и стих 2 — время рождаться и время умирать — отражают деятельность Бога по определению этих времен. Фактически, Кохелет на протяжении всей книги говорит, что человек не знает.

Он не имеет никакого контроля над временем своей смерти. Итак, дело не в том, что человек определяет подходящее время для смерти, а в том, что это время определяет Бог. Но в других примерах вы обнаружите, что определение времени на самом деле не отражено.

Другими словами, дело не в том, что Бог определяет, когда подходящее время сажать и выкорчевывать, в том смысле, что Он определяет конкретное время. Скорее, в других примерах вы можете обнаружить, что провиденциальное установление циклических событий Богом или подходящий замысел Бога для происходящих событий могут быть лучше всего отражены. Например, во второй главе Бог определяет время сажать и время выкорчевывать.

Он устанавливает времена года. И Он назначил подходящее время для того, чтобы все произошло. Итак, в других примерах бинарных пар в стихах вы можете обнаружить, что пригодность Бога, возможно, стоит на первом месте.

А затем вы найдете другие примеры, где может показаться, что более подходящим подходом является человек как субъект, деятельность человека или деятельность мудрости по определению подходящего времени для того, чтобы сделать то или иное. Например, в главе 3 и стихе 5 указано время обнимать и время воздерживаться. Дело не в том, что Бог определяет время для объятий и время для воздержания, но мудрый человек знает, когда уместно обниматься, а когда уместно воздержаться.

Или в главе 3 и стихе 8 время любить и время ненавидеть. Дело не в том, что Бог определяет время любить и время ненавидеть, но мудрый человек знает, когда уместно делать одно, а когда — другое. Или вы можете обнаружить, что упор делается на удачное время.

Например, в главе 3 и стихе 7 время молчать и время говорить. Мудрый человек знает не только подходящее время для того, чтобы говорить и молчать, но и для того, чтобы сделать это, он найдет подходящее время. Или, возможно, время искать и время сдаваться в главе 3 и стихе 6. Здесь время, вероятно, находится в центре внимания.

Итак, я хочу сказать, что стихотворение о времени, кажется, даже подчеркивает идею о том, что существует соответствующая реакция со стороны человека, со стороны мудрого человека, в отношении суверенного контроля Бога над временем. Таким образом, такого рода напряжение и взаимоотношения очень насыщены на протяжении всей книги Экклезиаста. Но есть один интересный момент, которым я хотел бы закончить.

В стихотворении о времени вы обнаружите, что сама единица заключена в скобки, мы назвали ее *inclusio* ранее во вводной лекции, заключена в скобки утверждениями о времени для всего и времени для всякой деятельности в стихе 1, под небом. А затем, в стихе 17, мы находим заднюю часть этого *inclusio*, где Кохелет размышляет, я подумал в своем сердце: Бог приведет на суд и праведных, и нечестивых, ибо для всякого дела будет свое время, время для каждого дела. И грамматически, и с точки зрения словарного запаса вы обнаружите большую близость и обнаружите, что стих 1 и стих 17 связаны между собой.

И поэтому кажется совершенно не случайным, что Кохелет фактически заключает в скобки и намеренно возвращает внимание к стиху 1 в своих наблюдениях и размышлениях в стихе 17. Бог приведет на суд и праведных, и нечестивых, ибо для каждого будет свое время. деятельности, время для всякого дела. И поэтому кажется, что даже при участии Бога в определении времени и организации времени и реакции человека, реакции мудрости, в правильном выборе времени и знании правильного времени, чтобы что-то делать и рисковать, кажется, что существует дилемма, которая все еще остается

нерешенной. неразрешенной в книге Экклезиаста, и это Божье чувство справедливости в нужное время.

Другими словами, праведник уходит, праведник иногда погибает в своей праведности, а нечестивцам, похоже, иногда это сходит с рук. И Кохелет размышляет, наступит ли когда-нибудь время, день расплаты. И похоже, что Экклезиаст расширяет границы, предполагая, что наступит день расплаты, наступит время Божьего суда.

Но, возможно, сейчас не время здесь, в этом нынешнем, беспорядочном существовании. На самом деле это может быть время загробного существования, время Божьего суда. И мы рассмотрим этот вопрос позже, изучая мотив страха перед Богом в книге Экклезиаста.